

— Мои источники сообщают, что Его Величество полностью доверил Академию Шанцзин ему, даже не задавая лишних вопросов. Такой человек — вот что действительно страшно. Боюсь, что на этот раз наши соревнования могут пойти наперекосяк. Ни в коем случае не проявляйте самонадеянности, иначе мы проиграем.

Услышав такие серьезные слова, учитель, хоть и не согласен внутренне, на лице выразил глубокое почтение и согласие.

В душе они и вовсе не считали это важным. Этот мужчина, несомненно, угодил императору, чтобы получить пост директора, и не представлял никакой угрозы.

В особняке маркиза Чжэньбэя Чжао Ян, услышав новости, принесенные Янь Ляном, был крайне удивлен.

Он опустил голову, нежно покрутил кольцо лучника на пальце и задумчиво посмотрел вдаль.

— Что задумал этот Су Жому?

— Не знаю. Только слышал, что он закаляет тела учеников.

— Я думал, он устроит шум на пару дней, но не ожидал, что продержится так долго. Хм! Думает, будто это как в прежние времена, когда он держал игорный дом, и физической силы достаточно. Идиот.

— Дедушка, что нам делать?

— Ничего не делайте. Пусть он бесится. Когда начнется турнир, тогда мы с ним и разберемся. Когда он проиграет и станет мишенью для всех, посмотрим, как он выкрутится.

Су Жому, ты хочешь себя уничтожить, что меня даже радует, иначе мне пришлось бы придумывать способ, как с тобой разделаться.

— Когда наставник Цю Цзиньфэн прибудет в Шанцзин? Цю Цзиньфэн — наш человек, его нужно устроить в Академию Шанцзин.

— После турнира. Хм! Каких учеников сможет воспитать этот ублюдок Су Жому? Там есть урок математики, нужен учитель, так что он как раз подойдет. — Чжао Ян презрительно усмехнулся, глядя на бумаги в руках.

Янь Лян кивнул, в душе презирая Су Жому. Просто хулиган, чего он может добиться?

В загородном поместье Су Жому смотрел на дюжину учеников перед собой. Они участвовали в конкурсе живописи, и из-за того, что Цянь Су раньше не уделял этому должного внимания, их навыки были просто неплохими. До настоящего мастерства им было далеко. Но сегодня он собирался как следует их потренировать.

— Начиная с сегодняшнего дня, вы будете выделять по часу времени и непрерывно рисовать для меня. Рисовать вам ничего не нужно, только один предмет.

— Какой предмет? — Ученики переглянулись, недоуменно глядя на него. Они и так рисовали хорошо, но по сравнению с Цинлинем им все же немного не хватало.

— Вот это. — Су Жому вытянул руку из-за спины. В его пальцах с четкими суставами было куриное яйцо.

Яйцо? Ученики переглянулись, удивленные.

— Директор, вы уверены?

— Абсолютно уверен! С сегодняшнего дня вы будете рисовать яйца каждое утро по часу и по часу перед сном.

— Это полезно? — Ученики все еще сомневались, что рисование яиц принесет прогресс.

— Конечно. Но у меня есть условие: каждое яйцо можно рисовать только один раз. Не смотрите свысока на яйца. Каждое из них имеет свою форму и размер. Запомните: когда закончите, должны показать мне на проверку.

Су Жому посмотрел на них с полуулыбкой.

— Если кто-то не выполнит ежедневную задачу, будет отстранен от участия в турнире.

Услышав о столь серьезном наказании, все тут же закивали.

— Директор, не волнуйтесь, мы обязательно выполним задачу.

— Хорошо. Сейчас нарисуете сто яиц, только тогда можно будет идти домой. Я уже велел заместителю директора купить все яйца. — Видя, что они довольно послушны, Су Жому пока убрал под спуд свои более изощренные методы.

— Да. — Получив приказ, ученики быстро вернулись в класс, готовясь начать рисовать яйца.

— Босс, зачем ты заставил их рисовать яйца? — Шитоу не понимал. Рисовать что угодно можно, но почему яйца?

— Все очень просто! Я только что сказал: каждое яйцо отличается. Не смотрите, что это мелочь? На самом деле, если рисовать их месяц, то обнаружишь, что мастерство резко выросло. Они отличные ростки, просто раньше Цянь Су слишком заикливался на оценках учеников и не уделял внимания процессу роста, из-за чего и получился такой результат.

— Босс, ты крутой! — Шитоу восхищался своим боссом все больше. Правда, что ни возьми, всё может превратить в шедевр?

Затем Су Жому проверил ситуацию с учениками других институтов. Возможно, Сунь Чо заранее предупредил их, так как они относились к нему с большим уважением.

По дороге назад он неожиданно встретил князя Сяня. Они давно не виделись, но казалось, что цвет лица князя стал куда лучше.

— Наследник, вы возвращаетесь из академии? — Увидев его, князь Сянь очень обрадовался, его лицо и брови были озарены улыбкой.

— Ага. Князь Сянь направляется куда? — На самом деле он не очень любил этого князя Сяня и не знал почему. Просто не нравился, но из уважения к тому, что Сюань Цзи считается его братом, он все же поздоровался.

Князь Сянь легонько улыбнулся.

— Только что вышел из дворца. В последнее время здоровье поправилось, решил навестить

вдовствующую императрицу. Как раз, я собирался в резиденцию князя Дуаня, давно там не был, хочу заскочить.

— Как раз я тоже возвращаюсь, давайте вместе. — Сказав это, Су Жому легонько пнул коня в бок и первым поскакал вперед.

Князь Сянь повернул голову, приказав карете следовать за всадником впереди. Опустив занавеску, его улыбающийся взгляд стал холодным, злым, как у демона.

У ворот резиденции князя Дуаня управляющий, увидев карету князя Сяня, немного удивился. Не думал, что этот господин выйдет в свет, редкий гость.

Су Жому спешился, передал коня охраннику, а сзади князь Сянь тоже вышел из кареты и подошел к нему.

— Прощу. — Су Жому посмотрел на него и первым шагнул внутрь.

Видя, как он ведет себя как хозяин, в глазах князя Сяня проскользнул темный свет, и он последовал за его шагами внутрь.

Сюань Цзи как раз вышел из кабинета и сидел во дворе, собираясь немного отдохнуть. Подняв голову, он увидел возвращающегося Су Жому и на лице появилась нежная улыбка. Увидев за ним князя Сяня, улыбка чуть померкла.

— Я сначала пойду помоюсь. — Сегодня он весь в поту, ему было невыносимо плохо. Су Жому улыбнулся ему и пошел в сторону комнат.

Увидев, что он заходит в спальню Сюань Цзи, князь Сянь сразу все понял, и на лице появилась мягкая улыбка.

— Что привело императорского брата сюда? — Указав ему сесть, Сюань Цзи посмотрел на него и обнаружил, что его цвет лица намного лучше, чем пару дней назад.

— Лекарства, прописанные главным врачом, видимо, очень эффективны. В последнее время ваш румянец стал куда здоровее.

— Да. Я и не думал, что теперь часто выхожу прогуляться и чувствую себя гораздо комфортнее. Не как раньше, когда лежал больным на кровати, что было невыносимо мучительно.

— Здоровье становится все крепче — это хорошо. Пусть главный врач приготовит еще такого лекарства, чтобы императорский брат мог жить и ходить как обычный человек.

Этот императорский брат был его сводным братом, особых чувств не было, но ради братских отношений хватало и того, чтобы сохранить лицо.

— Да. Это и есть то, чего я добивался всю жизнь — возможность жить как нормальный человек. — Князь Сянь повернул голову и посмотрел на него.

— Когда мать умирала, она именно надеялась, что я смогу хорошо жить. Я тоже стараюсь в этом направлении, хорошо живу, чтобы она могла упокоиться на небесах.

— Да. Госпожа Ли была очень мягкой женщиной, она точно сможет это увидеть. — Вспомнив ту мягкую и добродушную женщину, можно сказать, что попадание во дворец напрямую

задушило весь ее дух. К счастью, в конце она ушла с улыбкой, что можно считать исполнением желания.

— Сегодня я пришел просить императорского брата об одолжении.

— Каком одолжении? — Просить его об одолжении, этот императорский брат никогда у него ничего не просил, что вызвало у Сюань Цзи большое любопытство.

Князь Сянь, услышав его слова, легонько улыбнулся.

— Дело в том, что учитель Академии Миншань в провинции Цзянсу, Юй Циншу, является отцом моего старого друга. Он давно слышал о славе Академии Шанцзин и хочет приехать преподавать сюда, не знаю, возможно ли это?

— Юй Циншу? Не тот ли самый Юй Циншу, который носит звание первого таланта провинции Цзянсу?

Этот Юй Циншу был человеком с большим талантом, только не знал, какой у него характер? Слышал, что очень учен и благовоспитан, но не видя человека, трудно делать выводы.

— Именно он. По характеру он мягкий и очень известен в районе Цзянсу. В ранние годы он хотел прославиться в Шанцзине, но только подал прошение, как Цянь Су его отверг. — Говоря об этом, князь Сянь выказал сожаление.

— Это нужно спросить у Жому. Если он согласится, то естественно можно. — Сейчас дела Академии Шанцзин полностью в его руках, но я могу с ним поговорить.

— Тогда благодарю императорского брата. — Услышав его ответ, он знал, что дело уже считалось сделанным, и князь Сянь с благодарностью посмотрел на него.

— Мы братья, такая мелочь не стоит благодарности.

Когда Су Жому вышел, он обнаружил, что князь Сянь уже ушел, и только его мужчина один сидел в кресле-качалке, отдыхая.

— Где он?

— Ушел. — Увидев, что он подходит, Сюань Цзи притянул его к себе в объятия и стал целовать подбородок.

<http://bllate.org/book/16720/1538176>